

Еще раз о диалектическом снятии марксизма

В.А. Вазюлин

С одной стороны, мир всё глубже и глубже заходит в тупик. Всё больше и больше обостряются противоречия. Такие противоречия, которые грозят вообще существованию человечества. С другой стороны, ослабли и продолжают слабеть силы сопротивления. Т.е. мы живём в эпоху «межвременья». По аналогии можно было бы сказать, что это эпоха подобна той, которую переживала Европа перед первой мировой войной. Тогда сохранялось мирное существование капитализма. Не без каких-то конфликтов, но, тем не менее, европейские страны не воевали друг с другом. Примерно такая же ситуация наблюдается сейчас в мире. Правда, по крайней мере, с двумя следующими существенными отличиями.

Во-первых, капитализм вступил в стадию вооружённой борьбы развитых капиталистических стран, в первую очередь США, с рядом других стран мира, которая может рассматриваться как единый процесс вооружённой борьбы «золотого миллиарда» с остальным населением планеты. Но этот процесс пока находится на своих начальных этапах и пока ещё не грозит основам мирового капитализма.

Во-вторых, в то время уже существовала теория К. Маркса, которая *тогдашние* процессы объясняла достаточно хорошо. И существовала партия, которая располагала этим знанием и могла реализовать имеющиеся в то время возможности революционного изменения общества. В настоящее время нет ни такой теории, ни партии,

способной к коренным общественным преобразованиям. Но для того, чтобы появились партии, которые способны реализовать возможности коренного изменения общества, необходима, *прежде всего, теория*. Ведь если нет теории, не может быть организации. Не может быть правильной организации, — не может быть правильной тактики. Не может быть, само собой разумеется, правильной *стратегии* коммунистических партий. *Все существующие программы коммунистических партий построены на основании худшего или лучшего усвоения классической исторической формы марксизма*. А времени прошло много, изменения произошли колоссальные. Энгельс в свое время писал, что даже с каждым новым великим *естественно-научным* открытием марксизм принимает новую форму. А после Маркса, Энгельса и Ленина были сделаны не только великие *естественно-научные* открытия, но и произошли колоссальные изменения в обществе, значение которых для понимания развития человечества не сравнимо с какими-либо, даже великими, естественно-научными открытиями. В частности, и эта «частность» весьма существенна, — существовал и до сих пор в некоторых странах существует социализм. Я его называю *ранним* социализмом, и всю эпоху протекших социалистических революций — эпохой *ранних* социалистических революций.

Изменения произошли коренные, а марксизм остался на прежнем уровне. Между тем марксизм требует ряда

фундаментальных изменений. Это не значит, что марксизм надо отвергнуть. Нет такой дилеммы – либо всё принять в марксизме, либо всё отвергнуть. Якобы марксизм – это теория 19 века. Ничего подобного. Если марксизм был научной теорией, то он полностью отвергнут быть не может. Он может быть только «снят». То есть он должен быть преобразован с восприятием, пониманием, учётом того, что в нём сохранилось, сохраняется и будет ещё длительное время сохраняться. А некоторые идеи марксизма, если их рассмотреть поближе, показывают, что их значение сохранится и не на один век. Поэтому в настоящее время, для того чтобы коммунистические партии могли создать действительно современные программы, соответствующие современному уровню развития человечества, и нашей страны в частности, необходимо поднять марксизм на новую ступень.

Ныне не многие понимают и разделяют такую позицию. Действительно, в настоящее время рассчитывать на то, что многие это поймут, не приходится. Идеи К. Маркса ведь тоже пробивали себе дорогу не сразу. В частности, они пробивали себе дорогу не сразу потому, что, как справедливо писал К. Маркс в послесловии ко второму изданию 1-го тома «Капитала», «в своём рациональном виде диалектика внушает буржуазии и её доктринам-идеологам лишь злобу и ужас, так как в позитивное понимание существующего она включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществлённую форму она рассматривает в движении, следовательно также и с её преходящей стороны, она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна»¹. Диалектика революционна, то есть она рассматривает существование, как подлежащее изменению в корне. Поэтому, естественно, в таких условиях, особенно в условиях нашей страны, когда буржуазия у нас снова победила и торжествует, когда буржуазия запрещает не только идею диктатуры пролетариата, но даже идею борьбы классов, идею, открытую буржуазными идеологами, когда она утверждает, что существует классовый мир, что нельзя разжигать социальную рознь, что надо забыть противоречие между богатыми и бедными, на быстрое и широкое распространение теории, соответствующей современным условиям развития человечества и направленной на коренное изменение общества рассчитывать нельзя. На участие в развитии и распространении такой теории могут решиться только немногие люди. Но дело это делать надо. Не потому, что это предмет амбиций какого-то отдельного человека, а потому, что, если не будет выявлен путь выхода человечества из тупика, человечество погибнет. Единственный путь, на котором можно найти этот выход, – это создание обобществившегося человечества, иными словами – построение коммунистического общества.

Возможности для перехода к новой форме марксизма возникли у нас в 60-х годах, когда социализм в нашей стране был подвергнут критике. Именно тогда стали нарастать противоречия социалистического общества, и, вместе с тем, рос – в значительной мере не осознаваемый – интерес к фундаментальным основам марксизма. То был короткий период – с конца 1950-х до конца 1960-х годов. Потом постепенно стала преобладать – опять-таки первоначально не вполне осознаваемая – буржуазная, реставрационная позиция. Позиция не развития марксизма, не развития социализма, а реставрации капитализма и соответствующих ему идей. Этой позиции

симпатизировало немалое количество людей. И со временем число их увеличилось. Почему так происходило, – особая тема, требующая специального обсуждения.

Дело заключалось не только в том, что какие-то люди, вроде Горбачёва, секретарей ЦК компартий национальных республик, предали. Дело заключалось в том, что ранний социализм стал обнаруживать свои **объективные** противоречия. Их надо было серьезно изучать и так же серьезно разрешать. Но они не были изучены и не были разрешены. И, в конечном счёте, всё завершилось реставрацией капитализма. Катиться с горы гораздо легче, чем взбираться на неё.

Советская философия и почти все отрасли гуманитарного знания к этому времени были догматизированы. Прорыв намечался только в области изучения «Капитала». Несколько советских философов решили рассмотреть фундаментальные основы марксизма. А где находятся эти основы? Самые глубокие основания марксизма находятся в «Капитале» К. Маркса. Первоначально вопрос ставился так: **понять** логику, методологию «Капитала». Не развить «Капитал», а **понять** «Капитал». Такой талантливый исследователь, как Эвальд Васильевич Ильенков, по сути дела так и подходил. Ильенков является самым крупным исследователем, который только **начинал подходить** к проблеме творческого развития «Капитала». Остальные были далеки от этого.

Теперь я хочу дать некоторое представление о том, что у К. Маркса надо изменить. Те, кто специально занимался марксистской философией, знают классическое высказывание К. Маркса в послесловии ко 2-му изданию 1-го тома «Капитала» о своем методе и о том, что сделал Гегель. Здесь я скажу о своем отношении к великим, гениальным открытиям К. Маркса.

Первое – о методе (хотя, может быть, и сейчас ещё время не пришло, чтобы это систематически излагать). Маркс говорит: «Мой диалектический метод по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург² действительно, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»³. Для Гегеля идея является демиургом действительности, Маркс же ставит всё, по известному метафорическому выражению, с головы на ноги. Если вдуматься, Маркс действительно перевернул гегелевский метод. Он создал **материалистический** диалектический метод. Ещё в те годы, когда он начал критиковать гегелевскую философию права, он заметил, что Гегель исходит из некой изначально данной идеи. Эта идея, понимаемая как изначально данная, **накладывается** на разные сферы действительности, и разные сферы действительности **подгоняются** под эту идею. К. Маркс заметил по этому поводу, что Гегеля интересует **дело логики**, а нужна **логика дела**. То есть необходим такой метод, который позволяет вскрывать реальные специфические отношения, реальную суть предмета. Гегель, по существу, перевел религиозные идеи на язык философии. Действительно, в таком случае материалистический метод Маркса прямо противоположен идеалистическому методу Гегеля. Но в действительности, дело обстоит не совсем так просто. Ведь что такое прямая противоположность? Что такое вообще противоположность? Противоположные стороны

¹ Маркс К. Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. – С. 22.

² – творец, создатель.

³ Там же. – С. 21.

– это стороны, которые **исключают** друг друга и **едины** во взаимоисключении. Материализм и идеализм так и относятся друг к другу – они исключают друг друга, и вместе с тем материализма без идеализма не может быть. И также идеализма, если нет материализма, нет и быть не может. Они друг друга взаимопредполагают, и это их единство состоит в их взаимоисключении. Так вот такого отношения к диалектике Гегеля и к материализму в настоящее время недостаточно. Необходимо переходить к более глубокому пониманию взаимоотношения этих мировоззрений, пониманию не только как противоположности, но и как противоречия. Если мы рассматриваем отношение противоположности, то это отношение выступает именно как простое отрицание одной стороны противоположности другой стороной противоположности. В самом деле, одна противоположность только исключает и предполагает другую лишь вследствие **исключения** этой другой стороны. Следовательно, сама эта другая сторона – только исключается, как, скажем, если мы стоим на позиции простого отрицания капитализма, то наша позиция заключается в том, что мы его только отбрасываем, исключаем, отрицаем и не более того.

С точки зрения противоречия, не достаточно просто отвергнуть капитализм. Его надо преобразовать и, выявив его достижения, сохранить их в преобразованном виде. С точки зрения прямой противоположности, если быть логически последовательным, – капитализм просто отрицается, что, в методологическом аспекте, проявляется во взаимоисключающем противопоставлении **дела логики логике дела**. Здесь делается акцент на первом отрицании. И этот же акцент проявляется в том, что К. Маркс характеризует свой метод как **прямую противоположность** методу Гегеля. Это же сказывается и в том, как К. Маркс характеризует достижение Гегеля в области логики, в области исследования диалектики. В том же Послесловии ко второму изданию I тома «Капитала» К. Маркс пишет: «Мистификация, которую претерпела диалектика в руках Гегеля, отнюдь не помешала тому, что именно Гегель первый дал всеобъемлющее и сознательное изображение её всеобщих форм движения»¹. Под мистификацией понимается не что иное, как идеалистический метод Гегеля, который **прямо противоположен** материалистическому методу К. Маркса (и о котором К. Маркс пишет несколько выше). Таким образом, получается, что изображение всеобщих основных форм диалектики не зависит от того, является ли метод идеалистическим или материалистическим. Идеалистический метод Гегеля исходит из идеи, как чего-то первоначального, исходного, абсолютно ни от чего не зависящего. И эта идея является неким всеобщим первоначалом, проявляется в особенном и единичном, в конкретных вещах, процессах, явлениях, которые по своей сущности служат лишь её воплощением. Таким образом, единичное, особенное и конкретное, вещи, процессы и явления, со своей стороны, не воздействуют на изначально данную всеобщую идею. Или, говоря в более чистом, категориальном плане, изначально данное всеобщее лишь подчиняет себе особенное и отдельное. Всеобщее лишь воплощается в них. Но отдельное и частное не могут изменить изначально данное всеобщее. Следовательно, тут не существует внутренней связи ни всеобщего с единичным, ни, тем более, единичного, частного, отдельного со всеобщим.

Повторю ещё раз. Всеобщее только проявляется в частном, отдельном, единичном, но существенным обра-

зом не зависит от частного и единичного. Такое понимание всеобщего с одной стороны, и отдельного, частного, единичного – с другой, существенно характеризует гегелевское понимание диалектики. Всеобщие основные формы диалектики как раз и предстают в таком случае как не зависящие от логики дела, от специфики отдельных, частных, единичных вещей, процессов, явлений.

С точки зрения материалистической, с позиции материалистического метода нет и не может быть изначально данного всеобщего, независимого от логики дела, от специфики отдельных, частных, единичных явлений, процессов, вещей. Это же относится к всеобщим основным формам диалектики. Иначе мы с неизбежностью переходим к идеалистическому пониманию метода, к идеалистическому пониманию диалектики.

Между тем у К. Маркса в приведённых цитатах как раз и проявляется такой отрыв всеобщих форм диалектики от логики дела, от специфики отдельных, частных, единичных явлений, вещей.

Почему это произошло у такого великого мыслителя и такого великого диалектика, как К. Маркс? На мой взгляд, это ни в коем случае не говорит о его индивидуальной ограниченности. Ведь вышеприведённые высказывания К. Маркса читали если не миллионы людей, то уж по меньшей мере сотни тысяч. Но почему-то никто не заметил того, о чём сказано выше. Почему? – Прежде всего, противоречивость во взглядах К. Маркса не была обнаружена потому, что не были поняты ни характер современной эпохи, ни его отличие от характера эпохи, современной К. Марксу и Ф. Энгельсу.

В чём же заключается это отличие, которое повлияло на характер трактовки К. Марксом всеобщих основных форм диалектики. В эпоху К. Маркса и Ф. Энгельса основной задачей коммунистического движения было **отрицание** капитализма. Но если коммунистическое движение главной задачей, в соответствии с характером эпохи, ставит **отрицание капитализма**, то оно становится в позицию противоположности капитализму. А эта позиция – позиция простого отрицания, при котором происходит отбрасывание отрицаемого без достаточно глубокого его переосмысления, без полного преобразования отрицаемого. Когда отрицание необходимо предполагает существование отрицаемого, подобно тому как атеизм предполагает существование религии, то есть он существует на стадии, когда не произошло полного преобразования религии.

Главным содержанием эпохи, оцениваемой с позиций революционных сил, было **отрицание** капитализма. Нового общества не было. Поэтому Марксом, Энгельсом, а потом Лениным акцент делался, и правильно делался, на отрицании. **Не на отрицании отрицания, а на первом отрицании**. А что значит отрицание? Если мы рассмотрим это как категорию, то всякое отрицание предполагает отрицаемое. Например, атеизм предполагает существование религии. Нет религии – не нужен атеизм. Атеизма нет без религии. В ту эпоху неизбежно было акцентирование, пусть несознательное, даже для такого гениального человека как К. Маркс, первоклассного гения, на отрицании. Не на противоречии в собственном смысле слова, а на противоположности.

У В.И. Ленина это выражено более явно – в «Философских тетрадах» диалектика понимается преимущественно на уровне **отрицания**, а не на уровне **отрицания отрицания**. Это можно было бы показать по тексту.

К. Маркс дальше пишет, что та мистификация, которой подверглась диалектика в трудах Гегеля, не помешала Гегелю всеобъемлюще и сознательно описать основные

¹ Там же. – С. 22.

формы диалектики. Значит, мистификация, идеализм Гегеля не помещали ему всеобъемлюще и сознательно понять основные формы диалектики. Получается, что идеализм к этому не имеет отношения: можно быть идеалистом или материалистом и всё равно «дать всеобъемлющее и сознательное изображение её [диалектики — В.В.] всеобщих форм движения». Отсюда дальше следует, что всеобщее понимается как оторванное в той или иной степени от единичного и особенного. Получается, что всеобщие законы диалектики тут подсознательно интерпретируются как оторванные от реальных процессов. Несмотря на упомянутое классическое высказывание К. Маркса, несмотря на противопоставление и именно вследствие особого рода противопоставления — как прямой противоположности, — К. Маркс, страшно сказать, ещё не вполне преодолевает гегелевский идеализм. И это было неизбежно при подходе к действительности преимущественно с точки зрения отрицания, а не отрицания отрицания. Маркс сделал большой, огромный шаг вперёд в понимании диалектики, в понимании метода. Но этот шаг вперёд был ограничен исторической эпохой. Любой гений полностью выйти за рамки эпохи не может. Эпоха так или иначе, в той или иной степени оказывает на него влияние. Человек не всегда и не полностью это осознаёт и не может полностью осознать. Надо материалистически подходить к таким вещам.

Таким образом, как вытекает из приведённых цитат, противоположность между материализмом и идеализмом к пониманию всеобщих форм диалектики, с точки зрения К. Маркса, не имеет отношения. По крайней мере, в какой-то степени не имеет отношения.

В связи с этим хотелось бы сказать о понимании диалектического метода в советской науке. В экономической науке учёные, так или иначе, опирались на метод Маркса, пытаясь, в частности, построить систему категорий социалистической политэкономии (коллектив под руководством Н.А. Цаголова, МГУ). Метод К. Маркса в советской философской науке понимался и излагался по-гегелевски. Да, говорилось о материалистическом понимании истории, о материалистическом диалектическом методе, но где вы видели хотя бы одну науку, которая была бы построена с сознательным применением материалистического диалектического метода, кроме «Капитала» К. Маркса? Сколько времени прошло с возникновения социализма в СССР, но ни в одной науке не был повторён опыт гениального прорыва в политэкономии капитализма, осуществлённого К. Марксом. Это значит, что диалектический материализм понимался как некая идея, оторванная от конкретных реальных исследований. Это значит, что диалектический метод **не был реализован** в конкретных исследованиях, он оставался оторванным от них.

В Советском Союзе будто бы процветал марксизм, а на самом деле, в немалой степени это была буржуазная идеология. Так, у нас были кафедры атеизма. Что такое атеизм? Атеизм был выдвинут как одна из основных идей поднимавшейся буржуазии в борьбе против феодализма. Атеизм ведь отнюдь не собственно марксистский подход к религии. Это был подход, сохранявший ещё революционный антифеодальный потенциал буржуазии, — отрицание религиозного господства, отрицание господства духовенства в политической и духовной жизни. Марксистский подход к религии существенно иной. Его наметил К. Маркс в «Тезисах о Фейербахе»: недостаточно свести «небесную семью» к её земной основе, как это сделал Фейербах. **Надо показать, — писал К. Маркс в «Тезисах о Фейербахе», — «саморазорванность**

земной основы» и вывести из нее «небесную семью». Саму основу надо показать, саму основу надо преобразовывать. Из земной основы выводить религиозные представления, религиозные убеждения, чувства и т.д. Кафедры атеизма если и изучали, то совершенно не достаточно эту «саморазорванную земную основу», «самопротиворечивость земной основы религии», возможность её преодоления. Атеизм, скорее, сводился к просветительству.

По сути, **ранний социализм, как первое отрицание капитализма**, в немалой степени воспроизводил буржуазные формы сознания, буржуазные подходы и т.п. Идеальный исток этого в известном смысле был уже у К. Маркса. Отмеченные выше идеи К. Маркса, высказанные им в «Тезисах о Фейербахе», не получили достаточного развития в его трудах. В конечном счёте, это произошло под влиянием эпохи преимущественно отрицания капитализма.

После того как мы имели (СССР и социалистические страны) и имеем дело (Китай, Куба, Вьетнам, Северная Корея) с ранним социализмом, есть возможность сделать в этом отношении шаг вперёд. Можно посмотреть на новое общество не только с точки зрения отрицания старого общества, но и с точки зрения утверждения нового, пусть очень неразвитого, подобно, метафорически говоря, двухнедельному зародышу ребёнка, у которого ещё есть жаберные щели. И этот «ребёнок» противостоит «горилле капитализма». Пусть это социализм «с жаберными щелями», и противостоит он взрослой «горилле капитализма», но это уже человек, а не горилла, **это уже начало подлинной истории, а не предыстория общества.** Точка зрения утверждения нового общества позволяет встать на более высокий уровень понимания и метода, и общественных процессов, и многих других проблем, даже в естествознании.

Но вернемся к методу К. Маркса. Мне представляется, что К. Маркс несколько оторвал логику дела от дела логики. На самом деле, понимание всеобщих форм диалектики не может быть безразлично материализму и идеализму. Необходимо было бы К. Марксу вернуться на основании логики дела к делу логики и рассмотреть их не просто как прямые, а как внутренне взаимосвязанные противоположности, как противоречие. Ибо всеобщие законы диалектики не абсолютны. Те, кто обучался в советской высшей школе, помнят, что законы диалектики понимались как совершенно неизменные, как абсолютные. **Между тем законы диалектики, даже основные, сами изменяются в соответствии со спецификой предметов, процессов, вещей, в соответствии с их изменениями во времени и в пространстве. В связи с этим следует иметь в виду, что меняется не только понимание всеобщих, основных форм диалектики, меняются и всеобщие, основные формы диалектики. Всеобщие формы диалектики меняются потому, что они внутренне едины с особенными, единичными вещами, процессами, явлениями.** И понимание меняется потому, что изменяются сами предметы исследования, изменяется общество. Поэтому понимание законов диалектики у Гегеля одно, а у К. Маркса — другое.

Без понимания исторической ограниченности интерпретации диалектического метода классиками марксизма¹ нельзя найти выход из нынешнего тупика развития

¹ Можно показать подробно, какие есть исторические ограниченности понимания диалектического метода не только у классиков буржуазной философии, но и у классиков марксизма. Но это предмет специальной работы.

общества. Всякое понимание нового конкретного предмета требует развития метода, требует развития логики. Со старым методом, со старой логикой нечего пытаться понять новый этап развития общества.

Теперь о другом великом открытии К. Маркса – материалистическом понимании истории. Это было действительно величайшее открытие, начавшее новую эпоху в понимании общества. К. Маркс открыл суть человеческого общества – диалектику производительных сил и производственных отношений, а также, в той или иной степени, понял «клеточку» человеческого общества. Он понял тот исходный факт, который надо иметь в виду при рассмотрении всех явлений человеческого общества. Это неоспоримая заслуга Маркса. Это открытие будет иметь значение всегда, пока существует человеческое общество, а отнюдь не только для XIX века.

Если мы более конкретно рассмотрим, что сделал К. Маркс, то увидим, что К. Маркс в период, предшествовавший открытию материалистического понимания истории, шёл от «поверхности» общества, от сфер, наиболее удаленных от экономического базиса, к экономической основе, к открытию сущности человеческого общества. Он не сразу пришёл к рассмотрению экономики. Он критиковал религию, критиковал государство¹. Познание вообще всегда совершается в единстве истины и заблуждения. Нет такого познания, которое было бы чисто истинным.

К. Маркс шёл от чувственного хаотического представления о целом, от чувственно конкретного к абстрактному. Но он не прошёл путь в обратном направлении – от абстрактного к мысленному конкретному. Он попытался это сделать в 1-й главе «Немецкой идеологии». Это гениальная попытка представляет собой, скорее, эскиз, набросок к картине, чем саму картину.

Одним из первых упрёков Марксу было обвинение в экономическом материализме. Это были упрёки людей, либо просто не разбирающихся в предмете, либо намеренно искажающих процесс реального исследования К. Марксом человеческого общества. К. Маркс выбрал для дальнейшего исследования существенную сферу жизни общества – экономическую сферу. Причём выбрал именно ту стадию развития этой сферы, которую и надо было тогда исследовать, – капиталистическое общество. Правда, К. Маркс исследование экономической сферы капиталистического общества тоже не завершил. Одному человеку, даже такому, как К. Маркс, сделать всё практически невозможно.

Ход мысли от экономической сферы жизни к другим сферам К. Маркс не прошёл систематически. Он понимал, что другие сферы жизни общества надо выводить из экономической сферы. В «Капитале» он писал, что единственно правильный – это **не метод сведения, а метод выведения**. То есть он даже преувеличивал роль восхождения от абстрактного к конкретному. И, тем не менее, он его не прошёл. Какие черты в связи с этим и в связи с отрицанием, о котором говорилось выше, приобрело материалистическое понимание истории? Вольно или невольно, **эпоха капитализма послужила «образцом» для понимания общества вообще**. Поэтому-то взаимодействие различных сфер жизни общества, которое сложилось при капитализме, стало служить в известном смысле шаблоном для понимания других эпох. То

есть та структура общественных отношений, которая сложилась в капиталистическом обществе, была, так сказать, абсолютизирована и перенесена на другие эпохи. Если внимательно присмотреться к учению об общественно-экономических формациях, то можно заметить, что дух первого отрицания здесь тоже сказывается. Формации оказываются, в определённой степени, результатом наложения шаблона, и не в полной мере обнаруживается развитие при переходе от формации к формации. Вся история формаций не обнаруживается как **единый процесс развития**.

Если же мы подходим к материалистическому пониманию истории с точки зрения более развитой эпохи, то можно отметить, что, во-первых, материалистическое понимание истории не является **окончательным** представлением об обществе. Во-вторых, оказывается, что самые **общие категории**, отражающие развитие человеческого общества, **как и основные законы диалектики, изменяются**.

В советское время в научной и учебной литературе диалектика производительных сил и производственных отношений рассматривалась так, как будто она во всех докапиталистических обществах та же, по общему понятию, что и в капиталистическом. Между тем понятие производительных сил и производственных отношений в наиболее развитом (по сравнению с докапиталистическими обществами) виде сложилось именно при капитализме. Все понятия материалистического понимания истории изображены у К. Маркса в несколько застывшем виде (тогда так необходимо и представлялось), на самом деле эти понятия исторически изменяются. Изменяется взаимоотношение разных сфер жизни общества. Оно развивается. Это обстоятельство становится понятным не только если мы подходим с точки зрения общества, более развитого, чем капитализм, но и если мы начинаем понимать историю с точки зрения этого развитого общества, то есть с точки зрения отрицания отрицания капитализма. Тогда самые общие представления, самые общие категории оказываются **развивающимися**. Иначе их просто по-настоящему не понять. Иначе, с точки зрения полузастывших категорий, будущее общество достаточно глубоко понять нельзя. Тогда мы не используем те возможности, которые предоставляют нашей эпохой. Тогда мы останемся в эпохе Маркса, Энгельса и Ленина. Если кто захочет отнести к этому Сталина, и Сталина.

То же самое можно сказать и обо всех категориях экономической науки, так же как и обо всех категориях всех других общественных наук.

Если же говорить о буржуазных науках об обществе, то буржуазная наука, как, впрочем, и философия, с тех пор как буржуазия почувствовала угрозу своему господству – с момента первых выступлений рабочего класса, – отказалась от понимания сущности общества и от понимания сущности экономических процессов. Сейчас, по сути дела, политэкономия не преподают в нашей стране. Преподают главным образом нечто эмпирическое и инструментальное. И вся наука, подверженная буржуазному воздействию, по сути своей, стала разлагаться. Вплоть до того, что воспевается отрицание разума. И авторов этих «идей» возносят на пьедестал. То же самое и в области искусства. Например, «Черный квадрат» Малевича – это же блеф. Одежда голого короля. И если бы только Малевич... По сути дела, для буржуазной идеологии, пронизывающей все сферы жизни общества, сущность, категория сущности есть что-то неприемлемое и опасное. Я приводил слова К. Маркса, что диалектика в её рациональном виде внушает буржуазии злобу и ужас.

¹ На эту тему я написал книгу «О становлении метода научного исследования К. Маркса», где шла речь о закономерном развитии познания по этому пути и о закономерных заблуждениях в процессе познания.

Буржуазия не всегда сознательно, чаще инстинктивно, отказывается от понимания сущности вещей. Понимание сущности вещей и общественных процессов невозможно без овладения диалектическим методом мышления. Понимание сущности внутренне связано с диалектикой.

Один из известных буржуазных философов, Бертран Рассел сказал, что сущность — это псевдокатегория, обобщил, так сказать, отношение буржуазии к сущности. Буржуазия отказывается от понимания сущности вещей, ибо это угрожает её существованию.

Вопрос: Основная идея «Логика истории» — познание всей истории человеческого общества с точки зрения движения к коммунизму. Есть ли другие концепции в современном мире, которые позволят понять логику истории без идеи движения к коммунизму?

Ответ: Первое, что хотелось бы сказать. Я рассматриваю всемирную историю не с точки зрения коммунизма, а с точки зрения реальных законов развития человеческого общества. Эти реальные законы развития человеческого общества с неизбежностью ведут к коммунизму. Вся история человечества, от её начала вплоть до настоящего времени представляет собой ещё не завершившийся виток спирали. И завершается этот виток спирали коммунизмом.

И если люди в той или иной степени отрицают, что этот виток спирали завершается коммунизмом, то это означает, что они не понимают закономерного общего хода истории. В таком случае эти люди могут выражать какие-то частные закономерности. И это в лучшем случае. И, кроме того, логику истории можно понять только на основе понимания диалектического метода, которое в настоящее время практически отсутствует.

Вопрос: Есть ли в марксизме какие-то сферы, не востребованные в нашей жизни, в науке, но необходимые?

Ответ: На мой взгляд, вопрос сформулирован несколько неопределённо. Целостность марксизма похожа на паутину: если её тронуть в каком-то месте, то колебания распространятся по всей паутине. Так и марксизм: если где-то что-то изменяется, это должно отразиться во всём марксизме. Так или иначе, в той или другой степени. Если бы части марксизма были отдельными друг от друга, совершенно самостоятельными, то тогда, может быть, можно было бы говорить о каких-то незадействованных сферах.

У Маркса есть идея, что наука будущего — это единая и единственная наука истории. Эта идея в таком общем виде вполне сохраняет своё значение. Конечно, это не та история, которая изучает только прошлое. Это совсем другая история. Эта история призвана изучать прошлое, настоящее и будущее в их органическом единстве.

Вопрос: Мы знаем, что домарксистский коммунизм отличался от марксистского коммунизма. Является ли коммунизм, о котором говорите Вы, тем же самым, что уже есть в марксизме?

Ответ: Если меняется общее представление о диалектике, понимание истории, то понятие коммунизма, с одной стороны, остается тем же, а с другой — становится другим. Тут нет «или — или». Так подходит метафизика. Диалектика подходит иначе: «и — и». У К. Маркса есть немало верных идей о коммунизме, которые необходимо воспринять, может быть, в несколько измененной интерпретации и несколько ином контексте. Например, представление о том, что человечество проходит виток спирали от доклассового общества к классовому и бесклассовому, с одной стороны верно, а с другой, — требует определенных изменений. В этой формулировке являет-

ся исходным для характеристики перечисленных стадий общества классовое общество. **Доклассовое** и **бесклассовое** общества характеризуются здесь с точки зрения отрицания. Единственная стадия общества, которая характеризуется здесь утвердительно, — это классовое общество. Позиция классового общества — это позиция, с которой оцениваются все другие стадии.

До тех пор пока не возникло общество более развитое, чем классовое, до тех пор пока мы не встали на точку зрения более высокую, чем точка зрения классового общества, такая формулировка сохраняет своё значение. Но, если уже появилось общество более развитое, чем капиталистическое, если мы встаём на позицию общества более развитого, чем классовое, то мы и формулировку эту признаём как **не вполне** достаточную. Главной становится позиция общества более совершенного, чем классовое. Эта позиция не может характеризоваться просто как позиция **бесклассового** общества. Эта позиция должна получить **позитивную** характеристику. И в таком случае вся история должна характеризоваться, главным образом, не только как история классов, а предшествующая история — как **доклассовая** и последующая — как **бесклассовая**. Это позитивное понимание общества, следующего за классовым, выходит на первый план. И тогда оно не может характеризоваться просто и только как бесклассовое, то есть только через «не», через отрицание, через отсутствие классов.

Этот взгляд, аналогично примеру с паутиной, позволяет иначе характеризовать историю доклассового и классового общества.

Вопрос: Если представить Вашу концепцию западному, даже подготовленному, читателю, то ему покажется, что речь идет о новом варианте телеологии. Что бы Вы ответили такому читателю?

Ответ: Телеология означает, как известно, что изначально была какая-то цель истории, цель, поставленная каким-то сверхъестественным субъектом.

Я же говорю о том, что направление истории определяется теми первоначальными условиями, в которых возникает определённый род живых организмов. И для того чтобы **выжить**, этот род организмов должен удовлетворять свои **необходимые биологические потребности**. Этот род организмов, чтобы выжить, постепенно переходит сначала к использованию, затем, всё в большей степени, к созданию средств, которые могут удовлетворять его биологические потребности, в этом процессе постепенно превращался в человека.

Люди трудились, и в связи с недостатком средств выживания боролись друг с другом, создавались какие-то группы, которые боролись за то, чтобы себе присвоить жизненные средства. Если разделить их поровну, то все испытывали бы нехватку жизненно необходимых средств к существованию. Если люди испытывают недостаток средств к существованию, то они начинают бороться за эти средства между собой.

Преодолеть это возможно только после того, как человек научается создавать такие по количеству и качеству жизненные средства, которые позволяют ему существовать биологически оптимально.

То есть история — это естественный процесс, который складывается независимо от чьего-либо сознания. Все законы истории проходят через сознание, но не складываются вследствие этого. Сознание влияет на них, но люди обычно не осознают эти законы как целое. Ведь человечество раздроблено. Если люди борются за необходимые средства к существованию, то общество необходимо раздроблено, и тогда не может не быть в качестве основ-

ной тенденции **отчуждение** людей друг от друга, отчуждение классов между собой, отчуждение людей и классов от общества и т. д. Поэтому единого представления, а тем более единого действия, направленного на изменение или сознательное использование законов истории, нет. В будущем обществе, когда человечество сможет объединиться, когда оно будет действовать как зрелое развитое целое, тогда оно в значительно большей степени сможет осознавать законы развития общества и воздействовать на них. А до тех пор всё происходит, главным образом, стихийно. Но, начиная с промышленного переворота, когда производство средств к существованию начинает производиться при посредстве машин, **начинают** образовываться предпосылки, возникают возможности для оптимального удовлетворения необходимых биологических потребностей людей. А значит, возникают и предпосылки выхода из такого состояния, когда люди в обществе борются за необходимые средства к биологическому существованию. Появляются и научные идеи о возможности перехода к подлинно человеческому обществу. Только с позиции устранения борьбы людей за биологическое выживание, с точки зрения образования предпосылок преодоления борьбы людей друг с другом за удовлетворение необходимых биологических потребностей стал возможен переход к подлинно научному пониманию общества как единого целого, к подлинно научному пониманию истории человечества, как единого процесса развития. В общем виде впервые подошёл к этому К. Маркс, и больше никто в мире. Ни Тойнби, ни кто другой до этого не дошли. Буржуазные идеологи к этому не придут никогда. Они ведут дело к разрушению науки.

Вопрос: Какое место занимает изучение ранних форм реального социализма в Вашей общей концепции с точки зрения перспектив её развития?

Ответ: Мы живем в период подготовки и осуществления перехода к принципиально новому типу развития

человечества. Меняются самые глубинные основы существования человечества. Этого люди не осознают, процесс происходит стихийно. Его можно, в большей или меньшей степени, осознать, если овладеть знанием законов развития человечества. Это должны сделать коммунистические партии, которые в настоящее время этим, к сожалению, не занимаются, этого не понимают.

Ранний социализм – это ранние стадии этого процесса. Мы пережили и продолжаем переживать период ранних социалистических революций и раннего социализма. Эпоха перехода к коммунизму будет продолжаться не одно столетие. Сейчас наступил период межвременья, когда ранние социалистические революции заканчиваются, а поздние социалистические революции ещё не наступили. С одной стороны, это плохо, а с другой стороны, этот период даёт возможность развиваться теории. Развитие теории требует длительного времени, особенно, в настоящее время при изучении очень сложных процессов.

Ранний социализм – **необходимый** этап в развитии человечества, какая бы судьба у него ни была. Он часто заканчивается гибелью социалистических революций и временным торжеством буржуазных контрреволюций. Но он, если рассматривать дело с точки зрения развития теории, даёт возможность более глубоко, более реально смотреть на будущие процессы. Изучение социализма в нашей стране имеет особое значение для развития теории ранних социалистических революций, раннего социализма и процесса перехода к последующим этапам движения человечества к коммунизму. В СССР с наибольшей яркостью проявились черты раннего социализма.

Изучение возникновения и развития социализма в СССР имеет исключительно важное значение для исследования социализма, подобно тому, как во времена К. Маркса для изучения капитализма особое значение имела Англия.